

ОТЗВУКИ СОБЫТИЙ

Эльвира СПИРОВА

Доктор философских наук, главный научный сотрудник,
руководитель сектора истории антропологических учений.
Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: elvira-spirova@mail.ru

«МУМИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРЫ»: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К МЕМОРИАЛЬНЫМ ПРАКТИКАМ

Статья посвящена критическому анализу современных подходов к мемориализации культуры, преобладающих в западноевропейской философской мысли, на примере медиологии Р. Дебре. Показано, что само обращение к проблемам смерти и сохранению памяти прошлого является чрезвычайно значимым сегодня на фоне «ускорения истории», утраты единства исторического времени и плюральности взглядов на прошлое. Однако трансляция опыта прошлого посредством следов памяти сводит представление о культуре лишь к её «телесному» воплощению. Культура рассматривается как сумма приобретений, накопленных и переданных человеком как биологическим видом. Делается вывод о сближении в современных концепциях понятия памяти с понятием информации. Критикуется взгляд на накопление и распространение артефактов во внешнем мире как универсальный способ компенсации коллективного «беспамятства» человечества.

Ключевые слова: культура, память, мемориальные практики, медиология, передача, коммуникация, тело культуры, душа культуры, духовные пласты культуры, следы памяти

Интерес к проблемам памяти, сохранения и передачи опыта прошлого последние десятилетия неуклонно растёт. Сегодня говорят об индивидуальной и коллективной памяти, культурной и исторической памяти, национальной и цивилизационной памяти и т.д. Продолжая длинный ряд определений современной эпохи, её называют «эпохой всемирного торжества памяти» или «мемориальной эпохой» [13]. Так ли это?

Потребность в обнаружении родовых корней, принадлежности к социальной общности – одна из базовых человеческих потребностей по Э. Фромму. Она присуща человеку любой культуры. Однако нынешняя эпоха столкнулась с особыми вызовами, обострившими вопросы сохранения памяти. Безусловно, нельзя не заметить изменений традиционного отношения к прошлому, сопряжённых с «ускорением истории», разрушением единства исторического времени, его абсолютной неопределённостью, плюральностью взглядов на прошлое. «Обладание общим прошлым постепенно становится всё более затруднительным – как раз по мере облегчения общим владением информацией» [7, с. 21]. Прошлое выталкивается из быстротечного потока событий и удаляется так стремительно, что остаются только неотчётливые следы. Французский историк Пьер Нора пишет о прошлом так: «Мы больше не живём в нём, оно говорит с нами лишь через оставленные им следы – загадочные следы, смысла которых мы должны допытываться, потому что в них скрывается секрет того, что мы есть, нашей “идентичности”». У нас нет больше общей почвы с прошлым. Мы можем обрести его лишь через реконструкцию – с помощью документов, архивов, памятников. Эта операция превращает “память” – тоже конструируемую – в модное имя для того, что прежде называли просто “историей»» [13].

Европейская гуманитарная наука особенно глубоко анализирует сегодня проблемы культурной памяти и мемориальных практик (см.: [2; 3; 11; 12; 13; 14]). Ориентированность западной цивилизации на будущее, её неуклонное увлечение прогрессом ещё острее заставляет сегодня ощутить оторванность от традиций и истории. И, казалось бы, вот он поворот к культурному наследию, ценностям прошлого. Но так ли всё однозначно?

Обратимся к одной из набирающих сегодня популярность концепций французского исследователя Режи́са Дебре, создателя медиологии. Медиология, или философия медиации (фр.: *la médiologie*), – область современной французской философии, название которой происходит от двух слов: латинского *медиум*, обозначающего ‘середина’, ‘среда’, ‘посредник’, и греческого *логос* – ‘слово’, ‘речь’, ‘разум’, ‘смысл’. Описывая предметную область медиологии, Р. Дебре выстраивает дистанцию между предложенным им учением и философией медиа, занимающейся проблемами медиасферы как новой сферы общественной жизни. Истоки своей концепции он видит в философии тела (учениях М. Монтеня, Г. Марселя, М. Мерло-Понти, М. Фуко и др.). Сфера исследований медиологии – проблемы передачи культурной традиции, основной которой становится тело, индивидуальное или коллективное.

На первый план в концепции Р. Дебре выходит человек сохраняющий и передающий (напоминающий), ведь без накопления срок жизни нельзя продлить. Дебре пишет: «После двух столетий усилий мы уже достаточно хорошо знаем человека говорящего (лингвистика), желающего (психоанализ), производящего (экономика), входящего в группы (социология), рассчитывающего (когнитивные науки), управляющего или управляемого (политические науки), учащегося или преподающего (педагогические науки) и т.д. А с какой “темой” имеет дело медиология? Не исключая того, что называют “коммуникацией”, она более конкретным образом интересуется *человеком передающим*» [7, с. 14].

При этом человек коммуницирующий и человек передающий отнюдь не одно и то же. Ведь коммуникация, по мнению Р. Дебре, высвечивает социологический горизонт, тогда как передача – горизонт исторический. Коммуникация начинается с взаимодействия отправителя и получателя, по сути с акта беседы, передача же – «...некое техническое осуществление [performance] (с использованием материального носителя)» [7, с. 16].

К термину «передача» Дебре относит всё, что имеет отношение к динамике коллективной памяти, а к термину «коммуникация» – обращение сообщений в некий заданный момент. Или же, обостряя различия, можно сказать, что коммуникация состоит в *переносе информации в пространстве* в пределах одной и той же пространственно-временной сферы, а передача – в *переносе информации во времени*, между различными пространственно-временными сферами. «В первом случае, через соотнесение известного “здесь” с известным “в другом месте”, мы образуем связь (а значит, часть общества); во втором, через соотнесение “когда-то” с “теперь”, мы получаем непрерывность (а значит, культуру)» [7, с. 16].

Р. Дебре считает, что, в отличие от коммуникации, в которой сообщение может быть мгновенным и бессмысленным, передаётся лишь то, что наиболее значимо. Так, современная культура, фиксирующая на мобильный телефон все мимолетные события в жизни человека (от содержимого тарелки до неожиданно увиденного), коммуницирует, но не передаёт. Случайное может впечатлять, но практически не оказывает влияния.

Человек, по мнению французского исследователя, отличается от других приматов способностью передавать из поколения в поколение не просто способы поведения, но и новые творения, т.е. культуру. «Отсутствующие как в собственном прошлом, так и в собственном будущем, крепко запертые в настоящем без начала и конца, они (животные. – Э.С.) не оставляют следов. Нет животной *традиции*, которая нанизывалась бы на нить времени, прибавляясь к вечности жизненных стереотипов. Опыт животного является утраченным для его вида, и при каждом рождении животному приходится всё начинать заново» [7, с. 35]. Люди сохраняют память о прошедших поколениях, культурные коды и смыслы благодаря особой общественной практике – мемориальной. «Если сторел муравейник, память об этом сообществе исчезает бесследно. Однако в человеческом обществе

жизнь прошедших поколений не утрачивается. Прошлое продолжает присутствовать в актуальном сознании» [6, с. 108]. История – достояние исключительно человеческого.

Итак, человек в трактовке Дебре выступает как медиатор, сохраняющий и передающий следы. Для этого он создаёт памятники, позволяющие «вывести память наружу», тем самым расширив возможности сохранения памяти, а значит, увеличив длительность.

Человеческая память, будь то индивидуальная или коллективная, избирательна, она обладает способностью как сохранять, так и забывать. По Дебре, память следует рассматривать как сложный, непрерывный и самоорганизованный процесс отбора информации, совершаемый посредством технических и институциональных (семья, нация, религия и т.д.) устройств. При этом память может существовать только благодаря наличию таких устройств, которые создают определённую модель памяти для каждой эпохи. Поэтому медиология сосредоточена на материальном, объективированном, обуславливающем существование интеллигибельного во времени. На индивидуальном уровне такой формой материального сохранения памяти, по мнению Дебре, может выступать татуировка, нанесённая на тело, на коллективном – памятники культуры, имеющие материальное воплощение (исторические памятники, памятники архитектуры, письменности и т.д.).

Памятники несут несколько функций: 1) побуждают к воспоминанию; 2) подвигают к действию в настоящем; 3) предсказывают, возвещают будущее [7, с. 51]. Тем самым именно памятники, считает Дебре, представляют собой в наше быстротечное время «устойчивые субстраты для нашей человечности» [7, с. 52].

Такое обращение к материальным составляющим культуры напоминает размышления З. Фрейда об основе идентичности, которую составляет человеческое тело. По сути, речь идёт о «теле культуры», которое может рассматриваться как носитель исторической памяти, памяти фактологической. Такой подход становится преобладающим, когда речь идёт о сведении памяти к передаче информации. Но можем ли мы ограничиться таким взглядом?

Культура и история – понятия нетождественные. Между историей, ориентированной на максимально достоверное реконструирование фактов прошлого, и памятью давно обозначилась существенная дистанция. Память как разновидность социальной практики, по сути, возобладала над историей, привнеся в разговор о прошлом мифологическую составляющую, опирающуюся на эмоции, интуицию, жизненный опыт и т.д. Так, Н. Луман обращает внимание на то, что память – это вовсе не хранилище записей: «Это структура предпочтений, диспозиций, условие отбора информативного, это система ожиданий, а иногда и произвольный механизм отбора “запомненных” событий и способ конструирования фиктивных историй» [11, с. 211]. В этом случае нам не обойтись без того, что можно, вслед за Освальдом Шпенглером, назвать «душой культуры».

Упомянутая метафора позволяет немецкому философу подчеркнуть, что культуру нельзя свести к разуму (сегодня большинство исследователей сказали бы «к информации»). «Культура, как совокупность чувственно-ставшего выражения души в жестах и трудах, как тело её, смертное, переходящее, подвластное закону, числу и каузальности; культура, как историческое зрелище, как образ в общей картине мировой истории; культура, как совокупность великих символов жизни, чувствования и понимания: таков язык, которым только и может поведать душа, как она страдает» [16, с. 344].

Душа культуры облекается в тело, чтобы стать зримой. Таким образом О. Шпенглер описывает души египетской, античной, арабской, западной культур. Для душ культур он находит образные эпитеты и прасимволы, выявляющие неповторимое своеобразие души в её зародыше, исконном смысле. *Египетская душа* – отважная; прасимволом её выступает идея пути и вечности. *Античная душа* – аполлоническая, желающая придать всему гармоничную, компактную, ясную форму; прасимволом её является материальное тело. *Арабская душа* – магическая, заключающая прямой доступ человека к чуду; прасимвол её – мир-пещера. Европейская душа – фаустовская, вечно неудовлетворённая, мечущаяся; её прасимвол – бесконечность (см. об этом: [9; 16]). Такое философско-художественное описание души культуры придаёт ей «живую» наполненность, глубину и индивидуальность.

Кроме того, можно было бы, на наш взгляд, говорить и о «духе культуры», её нравственном и ценностном содержании. Ведь без духовной составляющей культура немыслима в принципе. Тогда ракурс рассмотрения смещается в сторону символической природы культуры, приближающей нас к трансцендентному.

Медиология Р. Дебре в духе современных концепций упрощённо подходит к пониманию культуры и способов её сохранения, нивелируя её сакральное содержание и превращая культуру в мумию как артефакт, интересный для учёных прежде всего с точки зрения её материального воплощения. Французский исследователь утверждает, что поскольку современный человек сомневается в бессмертии души, не знает, что с ней происходит, то следует опираться на память о теле без души, ведь о нём мы можем судить по памятным следам. Только оставленные следы способны подтвердить существование кого-либо после смерти. Они сохраняют наш образ, поскольку были определённой частью нас самих. Хотя этот образ и не похож на прототип, на нас реальных.

В медиологии поднимается очень важная проблема значимости смерти и сохранения памяти. Р. Дебре уделяет особое внимание феномену смерти в современной, прежде всего западной, культуре. Мы перестали серьёзно размышлять о смерти, уходит сакральный смысл ритуалов смерти. «Смерть уже не процесс перехода, но лишь мгновение» [7, с. 58]. У нас нет времени остановиться, чтобы впустить в себя переживания, связанные

со смертью и трауром. П.С. Гуревич писал о том, что скорбь утратила сегодня свой сакральный смысл, вытесняется и как глубинное переживание, и как законный элемент человеческой культуры [5]. Но если в культуре не будет места для смерти, то не будет его и для жизни.

Отсылая нас к феномену смерти, медиология при этом трактует её лишь как материальную метаморфозу, преобразующую живое тело в мёртвые следы – захоронения, фотографии, значимые предметы. Это форма опосредованной памяти, средство накопления памяти за пределами человеческого мозга. Точкой отсчёта для медиологии становится кость, она находит продолжение в камне и воплощается в памятники, позволяя, как считает Дебре, «материализовать символическое» [7, с. 52], тем самым «вновь сакрализовать нестойкий и привычный мир посланий» [7, с. 53]. Но свести символическое к материальному означает полностью растворить символическое, ведь оно указывает на трансцендентную реальность, на то, что невозможно отождествить с любой предметностью, измерить, подвергнуть рационалистической экспертизе. Символическое связывает нас с непостижимым. Его подлинную суть мы должны выявить вне всякой предметности.

Однако для медиологии физическая длительность человека может превратиться в метафизическую лишь через сохранение материального. Поэтому Дебре призывает создавать и множить места для сохранения следов памяти: хранилищ, музеев, библиотек, архивов, коллекций, компьютерных каталогов, банков данных, хронологий и пр. Его концепция может служить иллюстрацией эффекта «аккумуляции», связанного с ощущением утраты, когда происходит раздувание функции памяти и гипертрофия учреждений и орудий памяти, о чём пишет, в частности, П. Нора [13].

Сохранить, на наш взгляд, культуру можно лишь в том случае, если не будет утрачено единство её телесного, душевного и духовного выражения, её глубокое мифологическое и символическое наполнение.

Список литературы

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти / Пер. с фр. В.К. Ронина. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 528 с.
2. Ассман А. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с фр. М.М. Сокольской. М.: Языки славянских культур, 2004. 368 с.
3. Ассман А. Трансформация нового режима времени / Пер. с англ. Вл. Кучерякина, под ред. А. Скидана // Новое литературное обозрение. 2012. № 116. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2012/4/transformaczii-novogo-rezhima-vremeni.html> (дата обращения: 04.10.2021).
4. Гун Г.Е. Процессы мемориализации в современной культуре // Вестник культуры и искусств. 2018. № 2 (54). С. 46–52.
5. Гуревич П.С. Скорбь неодолимая и утраченная // Гуревич П.С. Разум на приёме у психиатра. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. С. 322–326.

6. Гуревич П.С., Палеева Н.Н. Философия культуры. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2014. 424 с.
7. Дебре Р. Введение в медиологию / Пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2010. 368 с.
8. Зенец Н.Г., Чалдышкина М.В. Символическое тело культуры: ключ к воскрешению // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14168> (дата обращения: 04.10.2021).
9. Комков О. Освальд Шпенглер: душа культуры и её тайны. URL: <https://monocler.ru/osvald-shpengler-dusha-kultury-i-ee-tajny/> (дата обращения: 11.10.2021).
10. Кройтор С.Н. Культурная память как механизм воспроизводства социальных практик // Социологический альманах. 2010. № 3. С. 97–105.
11. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. А.Ю. Антоновского. М.: Логос, 2004. 232 с.
12. Мегилл А. История и память: за и против / Пер. М.А. Кукарцева // Философия и общество. 2005. № 2 (39). С. 132–165.
13. Нора П. Всемирное торжество памяти / Пер. с фр. М. Соколовой // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html> (дата обращения: 24.09.2021).
14. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
15. Федорова М.М. История / память: «трудная» дилемма // История философии. 2018. № 1. С. 108–121.
16. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. Т. 1: Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1998. 663 с.
17. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
18. Debray R. Allons aux faits. Croyances historiques, réalités religieuses. Paris: Gallimard/France Culture, 2016. 256 p.
19. Debray R. D'un siècle l'autre. Paris: Gallimard, 2020. 304 p.
20. Debray R. Trace, forme ou message? // Les Cahiers de Médiologie. 1999. Vol. 1. No. 7. P. 27–44.
21. Debray R. Transmitting Culture, translated by Eric Rauth. New York: Columbia University Press, 2000. 157 p.

ECHOES OF THE EVENTS

Elvira Spirova

DSc in Philosophy,
Head of the Department of the History of Anthropological Doctrines.
RAS Institute of Philosophy.
Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: elvira-spirova@mail.ru

“MUMMIFICATION OF CULTURE”: MODERN APPROACHES TO MEMORIAL PRACTICES

The article is devoted to a critical analysis of modern approaches to the memorialization of culture prevailing in Western European philosophical thought, using the example of R. Debray's mediology. It is shown that the very appeal to the problems of death and the preservation of the memory of the past is extremely significant today against the background of the “acceleration of history”, the loss of the unity of historical time and the plurality of views on the past. However, the translation of the experience of the past through traces of memory reduces the idea of culture only to its “bodily” expression. Culture is considered as the sum of acquisitions accumulated and transferred by a individual as a biological species. The conclusion is made about the convergence in modern concepts of the notion of memory with the notion of information. The view of the accumulation and distribution of artifacts in the outside world as a universal way of compensating for the collective “unconsciousness” of mankind is criticized.

Keywords: culture, memory, memorial practices, mediology, transmission, communication, body of culture, soul of culture, spiritual layers of culture, traces of memory

References

1. Aries, F. *Chelovek pered litsom smerti* [A Man Facing Death], trans. V.K. Ronin. Moscow: Progress Publ., 1992. 528 pp. (In Russian)
2. Assmann, A. “Transformatsiya novogo rezhima vremeni” [Transformation of the New Time Mode], trans. V. Kucheryavkin, ed. A. Skidan, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2012, No. 116 [<https://magazines.gorky.media/nlo/2012/4/transformaczii-novogo-rezhima-vremeni.html>], accessed on 04.10.2021]. (In Russian)
3. Assmann, A. *Kul'turnaya pamyat': pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past and

Political Identity in the High Cultures of Antiquity], trans. M.M. Sokolskaya. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2004. 368 pp. (In Russian)

4. Debray, R. "Trace, forme ou message?", *Les Cahiers de Médiologie*, 1999, Vol. 1, No. 7, pp. 27–44.

5. Debray, R. *Allons aux faits. Croyances historiques, réalités religieuses*. Paris: Gallimard/France Culture, 2016. 256 pp.

6. Debray, R. *D'un siècle l'autre*. Paris: Gallimard, 2020. 304 pp.

7. Debray, R. *Transmitting Culture*, translated by Eric Rauth. New York: Columbia University Press, 2000. 157 pp.

8. Debray, R. *Vvedenie v mediologiyu* [Introduction to Mediology], trans. B.M. Skuratov. Moscow: Praksis Publ., 2010. 368 pp. (In Russian)

9. Fedorova, M.M. "Istoriya / pamyat': «trudnaya» dilemma" [History / Memory: a "Difficult" Dilemma], *Istoriya filosofii*, 2018, No. 1, pp. 108–121. (In Russian)

10. Gun, G.E. "Protsessy memorializatsii v sovremennoi kul'ture" [Processes of Memorialization in Modern Culture], *Vestnik kul'tury i iskusstv*, 2018, No. 2 (54), pp. 46–52. (In Russian)

11. Gurevich, P.S. & Paleeva, N.N. *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of Culture]. Moscow: Kanon+ Publ., 2014. 424 pp. (In Russian)

12. Gurevich, P.S. "Skorb' neodolimaya i utrachennaya" [Grief, Irresistible and Lost], in: P.S. Gurevich, *Razum na prieme u psikhiatra* [The Mind at a Psychiatrist's Appointment]. Moscow: Kanon+ Publ., 2019, pp. 322–326. (In Russian)

13. Jaspers, K. *Smysl i naznachenie istorii* [The Meaning and Purpose of the History]. Moscow: Politizdat Publ., 1991. 527 pp. (In Russian)

14. Komkov, O. *Osva'd Shpengler: dusha kul'tury i ee tainy* [Oswald Spengler: The Soul of Culture and its Secrets] [<https://monocler.ru/osvald-shpengler-dusha-kul'tury-i-ee-tajny/>, accessed on 11.10.2021]. (In Russian)

15. Kroitor, S.N. "Kul'turnaya pamyat' kak mekhanizm vosproizvodstva sotsial'nykh praktik" [Cultural Memory as a Mechanism of Reproduction of Social Practices], *Sotsiologicheskii al'manakh*, 2010, No. 3, pp. 97–105. (In Russian)

16. Luhmann, N. *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as a Social System], trans. A.Yu. Antonovsky. Moscow: Logos Publ., 2004. 232 pp. (In Russian)

17. Megill, A. "Istoriya i pamyat': za i protiv" [History and Memory: Pro and Contra], trans. M.A. Kukartseva, *Filosofiya i obshchestvo*, 2005, No. 2 (39), pp. 132–165. (In Russian)

18. Nora, P. "Vsemirnoe torzhestvo pamyati" [World Triumph of Memory], trans. M. Sokolova, *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kul'ture*, 2005, No. 2–3 (40–41) [<https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/vsemirnoe-torzhestvo-pamyati.html>, accessed on 24.09.2021]. (In Russian)

19. Ricoeur, P. *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, History, Oblivion]. Moscow: Publishing house of humanitarian literature, 2004. 728 pp. (In Russian)

20. Spengler, O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii* [The Decline of Europe. Essays on the Morphology of World History], Vol. 1, trans. K.A. Svas'yan. Moscow: Mysl' Publ., 1998. 663 pp. (In Russian)

21. Zenets, N.G. & Chaldyshkina, M.V. "Simvolicheskoe telo kul'tury: klyuch k voskresheniyu" [The Symbolic Body of Culture: the Key to Resurrection], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, No. 4 [<https://science-education.ru/ru/article/view?id=14168>, accessed on 04.10.2021]. (In Russian)